Л.С. Лыкошина

ПОЛЬША И УКРАИНСКИЙ КРИЗИС

Лыкошина Лариса Семеновна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник ИНИОН РАН.

В событиях, происходящих на Украине в последние годы, Польша проявила себя как один из наиболее активных и заинтересованных политических акторов. Такая позиция РП вполне логично обусловлена всей предшествующей историей польско-украинских отношений. Историей, исполненной драматизма и сложностей, как в давно минувший период пребывания обоих народов в составе I Речи Посполитой, так и во времена не столь отдаленные от наших дней.

После демократических преобразований конца 80-х годов XX в. во взаимоотношениях РП и Украины началась новая эпоха. Крушение социалистической системы и ее оплота – СССР позволило Польше решительно изменить свою внешнеполитическую ориентацию, придав ей совершенно определенное евроатлантическое направление. Польско-украинские отношения в 90-е годы правомерно рассматривать в широком контексте «восточной политики» Польши, т.е. ее взаимоотношений с Украиной, Белоруссией, Литвой и Россией. На формирование этого направления серьезное влияние оказала концепция Ежи Гедройца[1] – Юлиуша Мерошевского[2]. Как известно, согласно мысли идеологов «Культуры», принципиально важным для польской восточной политики является выстраивание отношений не только с Россией, но с Украиной, Белоруссией, Литвой, являющимися непосредственными соседями Польши. При этом необходимо признать, что польско-российские отношения всегда были, как писал Ю. Мерошевский «…лишь функцией той ситуации,

1. Ежи Гедройц (1906–2000) – польский публицист и политик. Основатель и бессменный редактор журнала «Культура».

2. Юлиуш Мерошевский (1906–1976) – польский писатель и публицист, ближайший соратник Е. Гедройца.

которая складывалась на этих территориях в данный исторический период» [21, с. 378].

В осмыслении концепции восточной политики Польши послевоенного периода не утрачивала своего значения и популярная в межвоенной Польше концепция Междуморья, адептом которой был Ю. Пилсудский. Суть ее сводилась к признанию целесообразности создания под эгидой Польши союза государств на пространстве от Балтики до Адриатики и Черного моря (в польском варианте это аббревиатура АВС)[3]. Сущностным содержанием предполагаемого союза должна была являться ориентация на Запад и враждебность по отношению к России. Украине в этом союзе отводилась серьезная роль фактора, ограничивающего влияние России на Черном море, а прибалтийским странам, соответственно, отводилась роль подобного рода ограничителя на море Балтийском.

Своеобразным свидетельством влияния этих идей на формирование новой ориентации польской внешней политики может служить принцип «двухколейности», принятый польской дипломатией после 1989 г. и означающий параллельное выстраивание отношений с СССР и отдельными республиками. Именно такая политика рассматривалась как наиболее адекватная в контексте провозглашенных летом 1990 г. союзными республиками деклараций о суверенитете.

Период «двухколейности» закончился вместе с распадом СССР и признанием Польшей независимости бывших советских республик. С окончанием этого этапа начался этап двусторонних польско-украинских отношений. Польша уделяла этой стране особое внимание: именно РП была первой страной, признавшей независимость Украины после всеукраинского референдума 1991 г. В конце 90-х – начале 2000-х годов польский президент Квасьневский встречался с президентом Украины Кучмой чаще, чем с главой какого-либо другого государства. Однако, по выражению польского историка международных отношений Р. Кузьняра, это был «сизифов труд» [17, с. 254], ибо Кучма, на словах выступая за сближение с Европой, на деле проводил далеко не однозначную политику. Здесь в полной мере проявилось соперничество между Россией и Польшей за влияние в Украине. С начала 2000-х годов, казалось, усилилось пророссийское направление украинской политики. Анатолий Зленко, сменивший Бориса Тарасюка, был склонен проводить политику «стратегического партнерства» с Россией и не более чем «добрососедства» с Польшей.

3. В 80-е годы в Польше выходило оппозиционное издание «АВС», посвященное жизни народов, населяющих пространство Междуморья. Главным редактором издания был Б. Коморовский с молодых лет с интересом относящийся к проблематике кресов, т.е. восточных окраин Польши.

Однако к 2002 г. ситуация вновь меняется. Была даже принята «Программа интеграции Украины с ЕС», в том же году Кучма вел речь о готовности Украины вступить в НАТО, но отношения с Альянсом складывались не самым лучшим образом: Украину обвиняли в поставках оружия на Ближний Восток, а в самой стране 80% населения было против вступления в НАТО.

Поляки упорно поддерживали прозападный вектор развития Украины, в 2003 г. украинские политики вновь стали говорить о «стратегическом партнерстве» с Польшей. Но настоящим поворотом в ходе событий явилась в 2004 г. «оранжевая революция». Кризис, разразившийся в Украине, был улажен при самом непосредственном участии польской стороны, в частности президента Квасьневского. Участие в событиях принимали не только руководители страны, но и гражданское общество: вся Польша распевала песенку «Вместе нас много», ставшую гимном «оранжевой революции», немало поляков было на Майдане, 3 тыс. наблюдателей работали на избирательных участках. Общественное мнение Польши было явно на стороне Ющенко. После того как он победил во втором туре, казалось, что и Польша победила на Украине.

Министр иностранных дел РП А. Ротфельд говорил тогда, что массовая поддержка поляков «оранжевой революции» может стать основой для перелома в отношениях двух стран. Сменивший его на посту главы польского МИДа С. Меллер, также отводил Украине особое место во внешней политике Польши. Как никогда часто звучали в то время слова о том, что «без свободной Украины не будет свободной Польши и без свободной Польши не будет свободной Украины».

Именно благодаря Польше, начиная с 2004 г., ЕС поддерживал «оранжевую революцию» на Украине. Резолюция «Ситуация в Украине», почти единогласно одобренная Европарламентом, была принята по инициативе Я. Сариуш-Вольского, который будучи вице-председателем Европарламента, отвечал за восточное направление политики соседства. В принятой резолюции отмечались исторические связи Украины со странами ЕС, принадлежность страны Европе, содержался призыв к непризнанию итогов выборов. Польские депутаты провели серию встреч и консультаций со своими коллегами, побуждая их активно вмешаться в решение украинского вопроса. В итоге была принята резолюция по вопросу об итогах президентских выборов на Украине, подготовленная М. Каминьским. В документе отмечались перспективы Украины в плане вступления в ЕС, содержался призыв к украинскому народу поддерживать европейские ценности: гражданское общество, правовое государство. Именно в тот период, как полагает Я. Сариуш-Вольский, благодаря активной позиции, «полякам, удалось обрести репутацию экспертов в области контактов с восточными соседями Союза» [1, с. 268].

Свой первый заграничный визит Ющенко совершает именно в Варшаву. Квасьневский всячески опекал своего украинского друга в его стремлении приблизиться к Европе, тем более что Европарламент признал правомерность стремления Украины стать членом ЕС. Ющенко восторженно приветствовали в Гданьске на 25-летнем юбилее «Солидарности».

Активность Польши в ходе украинских событий акцентировала с особой силой несовпадение стратегических целей России и Польши. Президент Квасьневский, оценивая «оранжевую революцию», заметил, что «для каждой великой державы… Россия без Украины лучше, чем Россия с Украиной». Польский президент не скрывал своего удовлетворения «победой над Россией», почти откровенно говорил о том, что в этой победе заинтересованы и США [22].

После «оранжевой революции» наступило резкое охлаждение отношений Польши с Россией, и произошел целый ряд конфликтов и инцидентов. Полякам не удалось убедить российскую сторону, что позиция Польши на Украине не направлена против России, что это борьба за демократические ценности.

С 2005 г. динамика польско-украинских отношений снижается. Президент Л. Качиньский был больше сосредоточен на внутренних проблемах страны. В Украине ситуация также изменилась: в 2006 г. Янукович заявляет об отказе Украины от намерений вступить в НАТО. «Уставшая от расширения», ЕС не проявляет по отношению к Украине особого энтузиазма. Да и в самой Украине Польша все менее воспринималась как проводник интересов страны на Западе.

В период пребывания у власти партии «Право и справедливость» и президентства Л. Качиньского, суть восточной политики сводилась к стремлению проводить таковую как общую политику ЕС. Причем Польша по-прежнему претендовала на роль своего рода «эксперта по востоку», знатока проблемы, способного противостоять России в ее попытках сохранить свое прежнее влияние в регионе.

Л. Качиньский заявлял в 2006 г., что Польша видит свою задачу в расширении границ «демократического мира дальше, на восток и юг». По инициативе польского президента, был создан Фонд поддержки демократии в странах бывшего СССР. В задачу фонда входила пропаганда опыта польских реформ и укрепление образа страны как посредника в общении с Западом [4].

С 2007 г. с приходом к власти правительства Туска ситуация несколько изменилась. В восточной политике Польша скорее отказалась от концепции Гедройца, чем продолжила ее. Если понимать суть этой концепции как особое внимание к проблемам Украины и Белоруссии, то можно заключить

вслед за Р. Кузьняром, что «прометеизм»[4] уступил место нормальности [17, с. 375]. На этом фоне происходило улучшение польско-российских отношений.

Однако 2014 год коренным образом изменил положение дел. В разворачивающихся на Украине событиях Польша приняла самое активное участие. Когда начались события на Майдане, ЕС не имела плана действий. Едва ли не первой отреагировала Польша. Уже 22 января польский премьер Д. Туск отправился в Европу с планом, предусматривающим санкции против России, финансовую помощь Украине, создание условий для нормальных выборов, подписание с Украиной договора об ассоциации с ЕС. С этими предложениями Туск посетил семь стран ЕС.

18 февраля, когда начался штурм Майдана, в Киев отправился Р. Сикорский вместе со своими немецким и французским коллегами. Итогом стало подписание соглашения с Януковичем. Но реализовать соглашения не удалось из-за государственного переворота 22 февраля. Контекст дальнейших событий изменился в связи с событиями в Крыму. Именно польский премьер отреагировал первым, предложив созвать чрезвычайное заседание Совета ЕС. Тогда, в марте 2014 г., было принято решение о первых санкциях и о подписании политической части договора об ассоциации с Украиной.

Стремясь к выработке консолидированной польской позиции, в марте Д. Туск провел встречу с ведущими польскими политиками, представляющими разные политические силы, вплоть до оппозиционной ПиС. Глава ПиС Я. Качиньский заметил по итогам встречи: «Мы близки к такому положению вещей, когда можно говорить о единстве польских политиков по украинскому вопросу» [11].

Президент Б. Коморовский в том же марте 2014 г. созвал Совет национальной безопасности для рассмотрения вопроса об Украине. Президент отметил, что безопасности Польши ничто не угрожает, но сложившаяся ситуация угрожает международному порядку. Польша должна сделать соответствующие выводы в плане модернизации армии [12]. По его мнению, дестабилизация ситуации на Украине в интересах России, добивающейся ослабления связей Восточно-Европейского региона с Киевом [14].

Способ разрешения конфликта, «ключ к поддержке Украины», как полагает Коморовский, находится в руках ЕС и США. Польша поддерживает США и старается влиять на ЕС с тем, чтобы Евросоюз осознал, что «если России удастся осуществить план дестабилизации Украины и приостановки процесса модернизации, то это будет угрозой всему политическому порядку

4. Прометеизм – политическая концепция Ю. Пилсудского, направленная на ослабление России (впоследствии СССР) посредством поддержки сепаратистских движений нерусских народов.

в Европе». Президент считает, что вполне вероятен сценарий возвращения к холодной войне. Чем более прозападной будет ориентация Украины, тем в большей степени будет обеспечена безопасность Польши [12].

В той же тональности оценивал ситуацию на Украине и премьер Д. Туск. В мае 2014 г. он заявил, что на Украине идет война, но «война особого типа, без объявления войны» [27]. По мнению польского премьера, ситуация напряженности провоцируется Россией. Шансов на дипломатическое урегулирование все меньше. При таком положении дел НАТО и ЕС должны быть готовы к защите своих границ [там же]. Причем, позиция Европы должна быть консолидированной. Евроскептики, полагает Д. Туск, «в реальности объективно, либо субъективно, играют роль политиков, помогающих Путину в его очень опасной игре» [29]. В роли евроскептиков традиционно выступает, прежде всего, «Право и справедливость».

С осуждением позиции России и призывом к единой европейской политике по отношению к Украине выступили и глава польских социал-демократов Л. Миллер, и лидер партии «Твое движение» Я. Паликот. Они ратовали также за углубление интеграции и вхождение Польши в зону евро. Паликот заявлял, что этот шаг был бы более эффективен, чем противоракетные установки. Хотя и последними поляки не склонны пренебрегать: в марте 2014 г. в Польшу прибыли контингент американских войск и самолеты НАТО. Как известно, в 2015 г. американское военное присутствие в Польше было значительно усилено. Министр обороны Польши Т. Семоняк в эфире польского радио в июне 2015 г. выразил удовлетворение увеличением числа американских войск в стране, заявив, что это размещение войск НАТО в Польше «шаг длиной в милю в польско-американском альянсе, в альянсе, формально действующем с 1999 г., с момента вступления Польши в НАТО». «Это решение очень важно для безопасности Польши, – продолжил министр, – так как я глубоко убежден в том, что в интересах Польши как можно большее военное присутствие США в Польше и в Европе. По этому случаю я хочу обратить внимание на то, что уже более года с начала острой фазы российско-украинского кризиса мы имеем дело с постоянным ротационным присутствием американских сил в Польше. В этом в году в Польше будет присутствовать 3 тыс. 700 американских солдат, у нас есть авиабаза, так называемый aviation detachment в Ласке, где постоянно находятся американские летчики и персонал и куда каждый квартал прибывает значительное количество самолетов и пилотов на учения.

Очередными высказываниями американских представителей подтверждается, что в следующем году начнется строительство системы ПРО в Редцикове около Слупска, серьезнейшего американского проекта в этой части Европы» [2].

Убежденность в ключевом значении европейского единства в противостоянии России выразил и А. Квасьневский, прямо говорящий о создании «единого европейского фронта с привлечением США» [18].

Концентрированным выражением польской позиции стало выступление в сейме 8 мая 2014 г. министра иностранных дел Польши Радослава Сикорского [10]. Основное внимание он уделил проблеме Украины. Министр выразил мнение, что действия России «безусловно нарушают принципы мирного сосуществования народов», они «недопустимы с правовой точки зрения и политически небезопасны». Польша руководствовалась в отношениях с Россией постулатом Д. Туска, согласно которому надо воспринимать Россию «такой, какая она есть». Но это было возможно до тех пор, пока Россия соответствовала критериям современного мира. Сейчас Россия, по мнению польского министра, вступила на путь агрессии, и Польша делает соответствующие выводы.

Сикорский полагает, что именно в тот момент, когда «украинцы восстанавливали управленческие структуры», они пали жертвой российской агрессии, реализованной под предлогом защиты прав национальных меньшинств, хотя этот предлог надуман. Польша не признает результатов Крымского референдума, считает, что он был проведен в обстановке насилия. Действия России на Украине, считает Р. Сикорский, заставляют шире посмотреть не только на российскую внешнюю политику, но и на соответствующую ей идеологию. «Москва бросает вызов именно идеологической конфронтации… которую Россия выиграть не может» в силу гораздо более низкого экономического потенциала, чем в ЕС.

Россия имеет свое ви́дение мира. «У меня такое впечатление, – заявил польский министр, – что Россия не до конца поняла, каким поражением для мира и для нее самой был советизм. России требуется дополнительное время, ибо она не выучила урок своей собственной тоталитарной истории» [10].

Р. Сикорский предлагает свое ви́дение русской истории. «Современная Россия, – полагает он, – считает себя центром православной цивилизации, единственной наследницей прежней России. Вследствие этого она приписывает себе право “собирания русских земель”, как это делали московские князья в позднем Средневековье. Это антиисторическая философия, ибо если и есть страна, которая может считать себя наследницей Киевской Руси, то это скорее Украина, чем Россия». Польша не стремится к международной изоляции России. Напротив, она готова использовать все инструменты для вовлечения России в международное сообщество. Это Россия выбирает анахроничную модель развития, полагает Сикорский.

Ситуация на Украине побудила польское руководство принять в октябре 2014 г. новую Стратегию национальной безопасности, взамен прежней, принятой в 2007 г. В ноябре 2014 г. новую Стратегию утвердил президент Комо-

ровский. Комментируя принятый документ, он отметил, что ситуация на восточных рубежах Польши ухудшилась, этот регион превратился в зону нестабильности, причем в ближайшее время положение вряд ли изменится [26]. Польский президент отметил необходимость укрепления обороноспособности страны, что предполагает увеличение расходов на оборону до 2% бюджета с 2016 г. В документе отмечается, что безопасность Европы будет зависеть от четырех главных факторов – НАТО, Евросоюза, стратегического присутствия США на европейском континенте и отношений с Россией. В отношении РФ в документе отмечается важность «разрешения трудных вопросов с учетом стандартов международного права» [26].

В Стратегии признается, что вблизи польских границ «существует риск региональных и локальных конфликтов», в которых Польша может участвовать как опосредованно, так и непосредственно. «Польша не свободна также от политического натиска, использующего военную аргументацию. В ее ближайшем соседстве происходит большая концентрация военного потенциала», который не исключает военных угроз для страны. В Стратегии указывается на необходимость «взвешенной международной интеграции и самостоятельности в сфере безопасности, в том числе расширения обороноспособности страны» [26].

С осуждением политики России выступили и ведущие польские СМИ. Так, главный редактор влиятельной «Gazeta Wyborcza» Адам Михник назвал политику России «агрессивной» и «империалистической» и призвал людей культуры быть «капитолийскими гусями», предупреждающими об опасности (открытое письмо А. Михника лидерам ЕС перепечатали 12 европейских газет). За свою активность в восточной политике Польши он получил награду польско-литовского Форума диалога и сотрудничества им. Е. Гедройца [19].

Михник полагает, что «Россия – это не Путин» и Россия нужна миру, но без Путина, без его агрессивной политики, в духе аншлюса Австрии Гитлером. «Антисоветский русофил», как любит называть себя Михник, считает, что настоящая Россия – это Чаадаев и Герцен, Окуджава и Сахаров. Именно они представляют благородный облик России, а не Путин и его «друзья из КГБ» [20].

Настроения польского общества и его отношение к событиям на Украине в известной мере отражают социологические опросы. Их результаты свидетельствуют, что весной 2014 г. 74,4% респондентов считали, что Крым не должен быть частью России, несмотря на то что там проживают много русских и невзирая на общность исторических судеб. Относительно восточных регионов Украины, позиция не столь однозначна: 39,3% – за проведение референдума в этих регионах. Такое решение вопроса поддерживала, прежде всего, молодежь (18–24 года). В территориальном отношении за референдум выступают с большим преимуществом перед другими регионами Польши,

прежде всего, жители Силезии (что естественно, если учесть активизацию здесь в последнее время регионального движения и даже движения за автономию).

В случае вторжения Российской армии на Украину 45,4% готовы признать правомерной интервенцию НАТО. 53,8% выступают за санкции против России, даже если они коснутся польских экономических интересов. Вместе с тем 57,3% считают Путина «хорошим лидером» России с точки зрения отстаивания российских интересов [23].

Осенью 2014 г. в политической жизни Польши произошли существенные перемены: в связи с избранием Д. Туска на должность председателя Европейского совета ЕС, правительство Польши возглавила Эва Копач («Гражданская платформа»). Общая линия отношения руководства РП к событиям на Украине осталась прежней, однако акценты несколько сместились в пользу прагматизма. Э. Копач осудила «захват территории суверенного украинского государства», но сочла нужным заметить, что ответственность за решение стоящих перед украинцами задач лежит на них самих [8].

Глава парламентской комиссии по иностранным делам Р. Тышкевич, оценивая позиции Э. Копач, настаивает на преемственности политики прежнего премьера, а апелляция Э. Копач к прагматизму, по его мнению, означает лишь отказ от риторики и призыв к поиску эффективных решений в условиях опасности российской агрессии. В нынешних условиях, полагает Р. Тышкевич, национальные интересы Польши и Украины совпадают. «Польша глубже всех других стран Европы разделяет осознание Украиной того, что лишь западная цивилизация может гарантировать ей благосостояние и безопасность» [5].

Признавая, что позиция Польши в украинском вопросе отличается от позиций других членов Вышеградской группы, Тышкевич замечает, что различия связаны с тем, что поляки ставят безопасность в военно-политическом аспекте важнее экономической, а «страны Вышеграда» смотрят немного по-другому, на первый план выдвигая экономику [5].

О готовности Варшавы поддерживать политику санкций против России и в дальнейшем принимать самое активное участие в разрешении украинского кризиса поспешил заявить и новый министр иностранных дел Польши Г. Схетына [9]. В документе «Основы польской внешней политики» Г. Схетына отметил, что «Польша всячески поддерживает усилия международного сообщества, стремящегося остановить экспансию поддерживаемых Россией сепаратистов на востоке Украины». По мнению польского министра, «суверенная, демократическая, проевропейская и успешная Украина соответствует польским государственным интересам».

Схетына заявил о готовности Польши продолжать в отношении Украины политику «единения, основанного на правде», суть которой в том, чтобы,

не забывая о польских жертвах, в том числе и жертвах волынской резни[5], уважать и чувства соседей [9].

Как полагает руководство РП, присутствие российских войск на Украине не вызывает сомнения. Замминистра иностранных дел К. Павлик называет конкретные цифры, ссылаясь при этом на украинские источники: 8–11 тыс. российских военных. Минские соглашения постоянно нарушаются, прежде всего, сепаратистами. По мнению К. Павлика, «Россия стремится к сохранению известной напряженности, дестабилизации. Была гибридная война, сейчас мы имеем гибридный мир» [25].

Сменивший Б. Коморовского на президентском посту А. Дуда еще в ходе предвыборной кампании выступал за ужесточение внешней политики Польши в отношении России, полагая, что события на Украине представляют угрозу для безопасности Польши. «С огромным беспокойством, – заявлял Дуда, – я воспринимаю мнение о том, что с Россией следует договариваться любой ценой. Я подчеркиваю – нет таких экономических интересов, которые послужили бы причиной того, что мы, честные люди, продадим Украину. Сейчас нельзя соглашаться с тем, чтобы Россия проглатывала Украину по кусочкам. Мы несем ответственность за интеграцию европейских государств и целостность границ. Остановка этого процесса станет успехом Европы. Согласие на гнилой компромисс будет ее поражением» [6]. Дуда говорил о неправомерности такого положения дел, при котором в урегулировании украинско-российского конфликта принимает участие не весь Европейский союз, а «только Франция и Германия», высказывался за увеличение поддержки Украины, в том числе, за счет возможного предоставления военной помощи и введения в Донбасс польских миротворцев [6].

Вместе с тем Дуда отказался от предложенной президентом Украины Порошенко встречи, сославшись на занятость, в чем многие аналитики увидели некий сигнал, свидетельствующий о сдержанном отношении Дуды к Украине. Однако о четкой политической линии избранного президента РП говорить пока (лето 2015 г.) рано.

Последовательно придерживался своей линии на осуждение России и поддержку Украины и Б. Коморовский в последние месяцы пребывания на своем посту. Посетив в апреле 2015 г. Киев, польский президент, выступая в Верховной раде, упорно акцентировал мотив общего славного прошлого поляков и украинцев, готовности Польши защищать Украину, неприемлемость имперского мышления и имперской политики России. «Польша подает руку Украине… Польша делает все, чтобы руку Украине подали другие

5. Волынская резня – массовое уничтожение в 1943–1944 гг. польского населения на Волыни силами ОУН-УПА.

державы и народы свободного западного мира. Польская рука – не политическая конъюнктура, а наше понимание исторических процессов. Речь идет не о прошлом, а о будущем польско-украинских отношений», – заявил он [3].

Но дело польско-украинского единения подверглось серьезному испытанию: через несколько часов после выступления польского президента Верховной радой Украины был принят законопроект «О правовом статусе и чествовании памяти участников борьбы за независимость Украины в XX веке», которыми теперь признаны, в частности, организации украинских националистов УПА и ОУН. Польские социал-демократы сочли это «пощечиной Польше», и такое мнение отнюдь не чуждо многим в стране. Вскоре Коморовский заявил, что «несчастье этого закона заключается в том, что он делает невозможным польско-украинский исторический диалог, без которого нет примирения и решения важных вопросов» [1а]. Что касается рядовых поляков, то не все они готовы забыть о сложных моментах в истории польско-украинских отношений новейшего времени, в частности о зверствах Украинской повстанческой армии (УПА), о волынской резне.

Не только страх перед Россией испытывают поляки в связи с украинскими событиями (как об это свидетельствуют социологические опросы), но и неприятие роста национализма на Украине.

Весьма примечательна акция, проведенная в Грушовицах, бывшей в довоенный период украинской деревней. Здесь после демократической революции 1989 г. необандеровцы нелегально установили памятник УПА в форме ворот с трезубцем (эмблема бандеровцев) и надписью «Слава героям УПА, бойцам за свободную Украину». В связи с событиями на Украине на монументе в Грушовицах появилась надпись «Смерть палачам Волыни и Донбасса», а неподалеку от него были установлены таблички с фотографиями жертв Волынской резни 1943 г. и жителей Новороссии, погибших в 2014 г.

Организации националистов «Лагерь Великой Польши» (OWP)[6] и «Славянский союз» (ZS)[7] провели осенью 2014 г. в Варшаве несколько акций протеста против политики польских властей по отношению к Украине. Акции прошли под антибандеровскими и антиамериканскими лозунгами.

Заметным явлением современной политической жизни страны стало оживление движения кресовян (выходцев из Восточных Кресов – восточных окраин Речи Посполитой). Участники состоявшегося в Варшаве учредительного съезда Патриотического союза организаций кресовян и ветеранов (PZOKiK) поставили перед собой цели противостоять украинским национа-

6. «Лагерь Великой Польши» – националистическая организация, созданная в 2003 г. Апеллирует к идеям Р. Дмовского.

7. «Славянский союз» основан в 2006 г. Его приверженцы придерживаются идеологии панславизма.

листам – наследникам ОУН–УПА и добиваться принятия на официальном уровне формулировки «геноцид поляков» в отношении преступных действий украинских националистов на Восточных Кресах в 1939–1947 гг.

Позицию официальной Варшавы не разделяют и некоторые польские ученые. В частности, профессор Б. Лаговский полагает, что Польше было бы выгоднее выступить союзницей России, так как в российско-польских отношениях нет серьезных проблем. При этом профессор отдает себе отчет в том, что польское правительство на это не пойдет. В украинских делах для Польши оптимальной была бы роль наблюдателя, а не активного субъекта, тем более что Польша – лишь помощник США. Б. Лаговский сравнивает присоединение Россией Крыма с присоединением Польшей Вильнюса после Первой мировой войны (так называемый мятеж Желиговского[8]).

Как полагает профессор А. Белень, специалист по проблемам России и российско-польских отношений, русофобия в Польше – явление достаточно распространенное. В исторической памяти поляков укоренено представление о России как государстве репрессивном и агрессивном, враждебном по отношению к Польше. Для многих поляков русофобия превратилась в своеобразную «политическую карму», без которой они не мыслят своего существования в общественной жизни. Между тем, полагает Белень, «…в контексте конфликта на Украине следует переосмыслить обоснованность антироссийской военной риторики… Антироссийские эмоции – плохой советчик в реализации успешной дипломатии. Кроме того, кризис завершится, ибо такова природа кризисов, а Польша по-прежнему останется соседом России и должна думать о своих интересах, а не о чужом деле, ведь именно таковым является для нас – как не посмотри – украинский вопрос. Необходимо больше реализма и меньше морализаторства. Впрочем, не первый раз в истории. Следует оценить, прежде всего, свои национальные интересы, а не “размахивать сабелькой” во имя публичного одобрения и личного удовлетворения политиков» [7].

* * *

2015 год в Польше явился временем серьезных перемен в руководстве страны: избран новый президент, осенью 2015 г. пройдут парламентские выборы. Однако вряд ли стоит ожидать существенных перемен во внешней политике Польши и, в частности, изменения политики по отношению к Украине. Вместе с тем в ходе избирательной кампании А. Дуда неоднократно заявлял

8. Мятеж Л. Желиговского – согласованный с Ю. Пилсудским захват Вильнюса генералом Л. Желиговским в 1920 г. (по решению Лиги Наций, Вильнюс отошел к Литве). Было образовано государство Срединная Литва, которое в 1922 г., по итогам референдума, отошло к Польше.

о необходимости активизации внешней политики Польши, упрекая Б. Коморовского в неоправданной пассивности. Главный редактор журнала «Арканы», известный политолог К. Щерский, которого прочат в министры иностранных дел в будущем правительстве, полагает, что грядут изменения в восточной политике Польши. По мнению К. Щерского, в странах Центральной и Восточной Европы ждут некого сигнала со стороны Польши, которая «погасила маяк, которым она являлась в регионе, и теперь каждая страна плывет по своему разумению. Если мы хотим чего-то достичь, то надо что-то предложить, а не рассчитывать на то, что соседи или балтийские страны нас любят и потому будут поддерживать. Будем смотреть на вещи реально – нужно вновь зажечь наш фонарь» [30].

Литература

1. Albrycht I. Europejska polityka Sąsiedstwa w działalności polskich eurodeputowanych w IV kadencji Parlamentu Europejskiego. Komunikat z badań Instytutu Kosciuszki «Ranking polskich eurodeputowanych». – S. 253–272.

1a. Коморовский: Героизация УПА исключает исторический диалог с Украиной. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/politics/news/2015/04/23/n_7134273.shtml

2. Министр обороны Польши: Чем больше американских войск, тем лучше. – http://russian.rt.com/inotv/2015-06-24/Ministr-oboroni-Polshi-CHem-bolshe

3. Польский президент в Киеве обещает совместную борьбу с Москвой. – Режим доступа: http://www.politnavigator.net/polskijj-prezident-v-kieve-obeshhaet-sovmestnuyu-borbu-s-moskvojj.html

4. Польша идет на Восток // Московские новости. – М., 2006. – 14 июля. – С. 3.

5. Председатель комиссии сейма Польши призывает Запад не прекращать давления на Россию. – Режим доступа: http://www.ukrinform.ua/rus/news/predsedatel_komissii_seyma_polshi_zapad_ne_prekratit_davleniya_na_rossiyu_1673426

6. «Русофоб» и друг: Чего Украине ждать от нового президента Польши. – Режим доступа: http://antikor.com.ua/articles/43389-rusofob_i_drug_chego_ukraine_hdatj_ot_novogo_prezidenta_poljshi

7. Bieleń S. Rusofobia jest zjawiskiem powszechnym w Polsce. – Mode of access: http://wiadomosci.onet.pl/tylko-w-onecie/prof-stanislaw-bielen-rusofobia-jest-zjawiskiem-powszechnym-w-polsce/bwyzh

8. Expose premier Ewy Kopacz. – Mode of access: http://wyborcza.pl/1,76842,16735622,Expose_premier_Ewy_Kopacz__STENOGRAM_.html

9. Gawlik P. Schetyna: Polska powinna wrócić do negocjacyjnego stołu w sprawie Ukrainy. – Mode of access: http://wyborcza.pl/1,75478,16762052,Schetyna_Polska_powinna_wrocic_do_negocjacyjnego.html#ixzz3e4Lp93Di

10. Informacja ministra spraw zagranicznych o zadaniach polskiej polityki zagranicznej w 2014 roku. – Mode of access: http://www.msz.gov.pl/pl/aktualnosci/wiadomosci/informacja_ministra_spraw_zagranicznych_o_zadaniach_polskiej_polityki_zagranicznej_w_2014_roku

11. Kaczyński J. Jesteśmy blisko stanu, w którym można mówić o jedności polskich polityków w sprawie Ukrainy. – Mode of access: http://wyborcza.pl/1,75478,15552545,Kaczynski_Jestesmy_blisko_stanu_w_ktorym_mozna_mowic.html#ixzz3L9370twlhttp://wyborcza.pl/1,75478,15552545,Kaczynski_Jestesmy_blisko_stanu_w_ktorym_mozna_ mowic.html#TRrelSST

12. Komorowsk B. W sprawie Ukrainy Polska chce stanąć mocno na gruncie proponowanym przez USA. – Mode of access: http://m.wyborcza.pl/wyborcza/1,105402,15557394.html?i=0

13. Komorowski B. Kryzys na ukrainie-wywolywany-by-utrudnic-wybory. – Mode of access: http://www.prezydent.pl/aktualnosci/wypowiedzi-prezydenta/wywiady/art,289,kryzys-na-ukrainie-wywolywany-by-utrudnic-wybory.html

14. Komorowski B. Pilnujemy wlasnego bezpieczenstwa. – Mode of access: http://www.prezydent.pl/aktualnosci/wypowiedzi-prezydenta/wywiady/art,278,pilnujemy-wlasnego-bezpieczenstwa. html

15. Komorowski B. Stoimy w obliczu wielkiego wyzwania. – Mode of access: http://www.prezydent .pl /aktualnosci-krajowe/art,31,stoimy-w-obliczu-wielkiego-wyzwania

16. Komorowski B. Wystąpienie prezydenta z okazji Święta Nipodległośći // Gazeta wyborcza. – W-wa, 2010. – 12 list. – S. 1.

17. Kuźniar R. Polityka zagraniczna III Rzeczypospolitej. – W-wa, 2012. – 416 s.

18. Kwaśniewski A. Trzeba bić na alarm. – Mode of access: http://wyborcza.pl/1,75478,15554149,Aleksander_Kwasniewski_Trzeba_bic_na_alarm.html#TRrelSST

19. Michnik A. Nikt tak pięknie nie mówił o pokoju. – Mode of access http://wyborcza.pl/1,75968,16381653,Nikt_tak_pieknie_nie_mowil_o_pokoju.html#ixzz3e4MTueAM

20. Mechanic A. Szlachetna twarz Moskali. – Mode of access: http://wyborcza.pl/magazyn/1,143552,17461402,Szlachetna_twarz_Moskali__Michnik_.html

21. Mieroszewski J. Rosyjski «komples polski» i obszar ULB // Mieroszewski J. Finał klasycznej Europy. – Lublin, 1997. – S. 352.

22. Misja kijowska-rozmowa z prezydentem RP o sytuacji na Ukrainie // Polityka. – W-wa, 2004. – N 51. – S. 36–39.

23. Pawłowski W. Nasza nie nasza wojna. – Mode of access: http://archiwum.polityka.pl/art/nasza-nie-nasza-wojna,442719.html

24. Polacy o stosunkach polsko-rosyjskich i polityce wschodniej Polski. Komunikat z badanCBOS. – W-wa, 2014. – N 77. – 13 s. – Mode of access: http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2014/ K_077_14.PDF

25. Polski MSZ: Porozumienie na wschodzie Ukrainy łamane ponad 4 tys. razy, depesza PAP z 10 czerwca 2015 roku. – Mode of access http://www.msz.gov.pl/pl/aktualnosci/msz_w_mediach/polski_msz_porozumienie_na_wschodzie_ukrainy_lamane_ponad_4_tys_razy_depesza_pap_z_10_czerwca_2015_roku;jsessionid=6EE5E2AC5B5D964382EE48415E93FFB9.cmsap2p

26. Prezydent zatwierdził strategię bezpieczeństwa. – Mode of access: http://www.pap.pl/palio/html.run?_Instance=cms_www.pap.pl&_PageID=1&s=infopakiet&dz=kraj&idNewsComp=183349&filename=&idnews=186660&data=&status=biezace&_CheckSum=-1458796835

27. Tusk D. Tusk o Ukrainie: Mamy do czynienia z wojna chóć bez wypowiedzenia. – Mode of access: http://www.tvn24.pl/wiadomosci-z-kraju,3/tusk-o-ukrainie-mamy-do-czynienia-z-wojna-choc-bez-wypowiedzenia,424408.html

28. Tusk D. Dobrze ze polacy martwia sie ukraina. – Mode of access: https://www.google.ru/search?ie=UTF-8&hl=ru&q=Misja%20kijowska-rozmowa%20z%20prezydentem%20RP&gws_rd=ssl#newwindow=1&hl=ru&q= Tusk+D.+Dobrze+ze+polacy+martwia+sie+ukraina

29. Tusk D. Tusk do PiS i eurosceptykow Nie pomagajcie Putinowi. – Mode of access: http://wyborcza.pl/1,75478,15928040,Tusk_do_PiS_i_eurosceptykow_Nie_pomagajcie_Putinowi.html

30. Wroński P. Szczerski: Zapalimy polską latarnię. – Mode of access: http://wyborcza.pl/1,75478,18089479,Szczerski_Zapalimy_polska_latarnie.html

31. Zalozenia polskiej polityki zagranicznej w 2015 r. – Mode of access: http://www.gazeta-gazeta.com/2015/04/zalozenia-polskiej-polityki-zagranicznej-w-2015-roku/